

ИВАНОВА Ирина Николаевна,
профессор кафедры отечественной и мировой литературы,
доцент, доктор филологических наук,
Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)

ПОЭТИКА ПОВЕСТИ Ю. Г. СЛЕПУХИНА
«ДЖОАННА АЛАРИКА»:
ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА

Аннотация: В статье рассматривается художественное своеобразие повести Ю. Г. Слепухина «Джоанна Аларика» в контексте поэтики социалистического реализма. Автор считает, что эстетический эксперимент писателя представляет собой синтез оригинальной авторской поэтики с концепцией социалистического реализма «с человеческим лицом». Слепухинская витальность, гуманизм, стереоскопическое восприятие сложности жизни удивительно совпали с лучшими образцами соцреалистической прозы и гармонично «вписались» в контекст той эпохи, когда повесть была опубликована в СССР.

Ключевые слова: Слепухин, поэтика, художественный метод, социалистический реализм.

Annotation: The article deals with artistic peculiarity of Slepukhin's short novel in the context of socialist realism poetics. The author presumes that the writer's aesthetic experiment involves synthesizing of original authorial socialist realism 'with a human face'. Slepukhin's vitality, humanism and stereoscopic perception of complexity of life strikingly resembled the best examples of social realistic prose and dovetailed with the context of the epoch, when the short novel was published in the USSR.

Keywords: Slepukhin, poetics, artistic method, socialist realism.

Повесть Ю. Г. Слепухина «Джоанна Аларика», написанная в середине прошлого века, производит на читателя впечатление какой-то удивительной свежести и современности, поскольку проблемы, поставленные в ней (и даже острополитические!), никуда не исчезли. Отдаленная от современного российского читателя временем и про-

странством, она просто не может быть неинтересна ему (и в первую очередь — ровесникам героини — настолько близки и понятны проблемы обаятельной и милой гватемальской девушки, выросшей на глазах читателя в героиню настоящую, принявшую свой мученический венец. Поразительно, насколько писатель, не изменяя себе, совпал с тем лучшим, что было в советской литературе, с ее благородным пафосом сочувствия к простому человеку-труженику любой национальности, ненависти к его угнетателям, отвращения к их лжи, цинизму и алчности. На наш взгляд, одной из самых интересных теоретических проблем, которые могут привлечь внимание современного исследователя творчества Слепухина, являются взаимоотношения писателя с литературной парадигмой социалистического реализма, своего рода эстетический эксперимент, предпринятый в «Джоанне Аларике».

Л. П. Егорова справедливо замечает об авторе повести: «Можно сказать, что в своих произведениях он открыл российскому читателю далекий южноамериканский континент. Он вошел с ним в советскую литературу»¹. Повесть была опубликована в журнальном варианте в 1958 в журнале «Нева» под названием «Расскажи всем» еще до всеобщей советской идеологической и культурной моды на все латиноамериканское и увлеченности этим субконтинентом как неким пространством актуальной и потенциальной «революционности». Перефразируя известный лозунг начала перестройки, можно утверждать, что метод «Джоанны Аларики» — своего рода «соцреализм с человеческим лицом».

Нельзя не согласиться с оценкой Слепухина Е. П. Щегловой: «Он будто заново осознал и прочувствовал самое в жизни главное. А именно — что нет, не существует на свете ничего более дорогого и драгоценного, чем человеческая жизнь»². Но если далее Е. П. Щеглова резко и решительно противопоставляет прозу Слепухина литературе социалистического реализма, то нам кажется, что даже в его известной тетралогии (романы «Перекресток», «Тьма в полдень», «Сладостно и почетно»,

¹ Егорова Л. П. Недописанная страница «Истории литературы Ставрополя» (Юрий Слепухин) // Поэтика романов Юрия Слепухина: сб. науч. ст. / под ред. О. К. Страшковой. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 36.

² Щеглова Е. П. Послесловие // Слепухин Ю. Избранное: [в 5 т.]. [Т. 5]: Джоанна Аларика; Государева крестница; Пантократор; Частный случай; Не подводя итогов. СПб.: Ладога; Фонд Слепухина, 2011. С. 942.

«Ничего кроме надежды»), а уж тем более в повести «Джоанна Аларика» ситуация несколько сложнее и интереснее. Не имея оснований любить советскую власть и марксистско-ленинскую философию и идеологию, Слепухин, тем не менее, создает качественный текст, вполне соответствующий почти всем критериям и канонам социалистического реализма. Недаром же он «пришелся ко двору» в 1958, и вряд ли эту публикацию можно объяснить только начавшейся «оттепелью».

Согласно известному определению, «для искусства социалистического реализма нет более важной задачи, чем утверждение социалистического образа жизни, норм коммунистической нравственности, красоты и величия наших моральных ценностей — таких, как честный труд на благо людей, интернационализм, вера в историческую правоту нашего дела»³. И разве эти ценности не разделяют наиболее симпатичные автору персонажи повести? Настоящий патриотизм, глубокое понимание интернационализма, жажда справедливости, любовь к «нашему делу» (в случае Джоанны — социалистическим реформам Хакобо Арбенса Гусмана, 1913–1971) — разве не это является определяющим в характере героини? «Роман воспитания» девушки, развивающийся на глазах читателя, — это именно ее трансформация в «нового человека», о котором мечтали писатели и идеологи социалистического реализма в его лучших образцах. Под влиянием возлюбленного-коммуниста, молодежной демократической среды американского университета, в результате собственных размышлений о судьбе страдающей родины Джоанна становится настоящей «беспартийной коммунисткой» и подтверждает свой выбор смертью. Она чем-то напоминает русских девушек «из хороших семей», дочерей генералов и крупных чиновников, тех, что разрывали со своей средой и уходили в революцию. Да, она не предполагала такой участи, и ее привела к этому финалу прежде всего любовь, а не убеждения, как наших героинь, но ее стремительный личностный рост, гнев, ненависть к убийцам и угнетателям позволяют ей стать в этот ряд.

От начала к концу повести все ярче и масштабнее становится фон картины, изображаемой Слепухиным. Второстепенные герои

³ Социалистический реализм // Краткий словарь по эстетике: кн. для учителя / под ред. М. Ф. Овсянникова. М.: Просвещение, 1983. С. 156.

и даже эпизодические персонажи, с которыми сталкивает Джоанну ее новая — и какая короткая! — жизнь, не менее значимы для развития авторского художественного замысла, чем история девушки. Социалистический реализм «изображает социальные условия жизни человека критически, как подавляющие или развивающие его <...>. И подобно литературе критического реализма, литература социалистического реализма находит в социально-классовой среде представителей, недовольных условиями своего существования, поднимающихся над ними в стремлении к лучшей жизни»⁴. Одной из самых ярких примет соцреализма было изображение своего рода коллективного героя, героя-народа, о жизни которого Джоанна до поры до времени не имела ни малейшего представления. Отдельные персонажи повести — типичные представители меняющейся в страшных для страны событиях массы, однако всего несколькими штрихами авторского пера они индивидуализированы и врезаются в память читателя. Среди них есть и лидеры (Корвалан, пытающийся спасти Мигеля и Джоанну), и просветители-интеллектуалы типа супруга героини, но, возможно, автору наиболее интересны персонажи вроде простого крестьянина Мамерто и крестьянина-пролетария Педро.

Пробуждение их исторического сознания, человеческого достоинства, представления о себе как достойной уважения личности неотделимо от осознания ими «всемирно-исторической необходимости социализма» и «реализации всех объективных и субъективных возможностей для превращения этой необходимости в действительность»⁵. Мамерто, чья судьба косвенно связана с судьбой богатой наследницы Джоанны, не мечтает ни о чем, кроме своего клочка земли. Он необразован, даже примитивен, не представляет себе ни большого мира, ни политической борьбы, ни тем более социализма как такового. Для него и ему подобных «кумунисты» — «это такие, в городе <...>, которые умеют читать. И вообще механики»⁶. Однако, получив от государства землю, он словно вырастает, распрямляется, и в сцене, когда новая «власть» приходит забирать его землю, он уже чувствует, что не может снова унизиться до

⁴ Там же. С. 156.

⁵ Там же.

⁶ Слепухин Ю. Избранное. [Т. 5]. С. 27.

раба, и принимает смерть как герой. Как и Джоанна, которой он, мальчик-подросток, завидует в момент ее рождения (сколько земли у такой крошки!), обещаниям которой о новой жизни не верит, встретившись с ней, тринадцатилетней, и с которой, наконец, сравнивается — в смерти.

Вырастает из эпизодического персонажа в образ, символизирующий весь гватемальский народ, мальчик Педро. Последний друг Хуаниты, мстящий за нее, именно он произносит последние слова повести: «Упрямый народ, да? Погодите, вы еще узнаете этот упрямый народ! Грингос, убийцы!» Смерть Хуаниты-Джоанны вовсе не бессмысленна — хотя бы потому, что именно она делает Педро настоящим воином, помогает ему преодолеть страхи сомнения и уйти в борьбу: «Хуанита, я за тебя уже немного отомстил. И это только начало!»⁷

Вполне в традициях соцреализма и неоднократные упоминания в тексте повести о России — далекой и непонятной, но обозначающей некий полюс притяжения для всего «прогрессивного человечества» и предмет ненависти США (воинствующий антиамериканизм — тоже вполне в традициях советской риторики начиная с первых дней «холодной войны»). Естествен и интерес простых гватемальцев к России, представления о которой, впрочем, у большинства из них самые фантастические. Россия занимает мысли и антагонистов народа — богатых гватемальцев и особенно американцев из США, готовящих и провоцирующих военный переворот и интервенцию. Тема России возникает уже на первых страницах повести в диалоге Джоанны и американца Флойда. Для Джоанны на многих карибских диктатурах написано «сделано в США», для Флойда же — «сфабриковано в СССР». Однако Джоанна считает последнее глупостью и, подобно многим гватемальцам, отнюдь не преувеличивает роль СССР в помощи латиноамериканским якобы демократиям. Слыша по радио передачи США о присутствующих у берегов страны советских подводных лодках и поставках советского оружия, героиня Слепухина с горечью говорит, что это, к сожалению, не соответствует действительности. В 1954 году СССР было просто не до того, чтоб реально поддерживать режим Арбенса: предпринимались лишь дипломатические попытки удержать Гондурас и США от прямой интервенции.

⁷ Слепухин Ю. Избранное. [Т. 5]. С. 262.

Конечно, «совпадения» с генеральной линией соцреализма у Слепухина отнюдь не абсолютны: гватемальцы, социалистически ориентированные, тем не менее, вовсе не ориентированы просоветски: Россия слишком далеко, у русских свои проблемы, действия Сталина, мягко говоря, не вполне одобряются крестьянами, да и не так уж много знают в далекой латиноамериканской стране о советских реалиях. Время благоприятствовало Слепухину: повесть была опубликована на подъеме «оттепели», после XX съезда; для «ортодоксального соцреализма» в ней явно недостаточно подчеркнута роль СССР и коммунистической партии в руководстве международным движением — еще лет пять-семь назад рецензент не мог бы не высказать подобное замечание, вспомним хотя бы критику романа Александра Фадеева «Молодая гвардия».

Вернемся к характеру главной героини, изображенной писателем с той же теплотой и любовью, с какой он описывает героинь своей тетралогии — Людмилу и Татьяну. Поразительно, насколько близки у Слепухина советская комсомолка и дочь гватемальского плантатора — при всем блестящем знании автором «конкретно-исторического», как сказали бы теоретики соцреализма, характера изображаемых событий и местных реалий в обоих случаях. Причина этого сходства, на наш взгляд, опять-таки в доминирующей у Слепухина «оптике человечности». То общее человеческое, что присутствует в характерах этих трех девушек и сближает их, оказывается гораздо важнее различий. Внутренняя чистота, искренность, доброта, ум, любовь к родине, жажда справедливости, верность и нежность, страстное желание любить, некоторая наивность, которую героини теряют в своих жестоких испытаниях, — основа характера всех трех девушек. «Лично» Джоанне принадлежит ее любовь к роскошным вещам: она так радуется подаренной отцом машине, дорогому платью, тонкому белью и любимым блюдам — и без сожалений отказывается от всего этого, чтобы быть со своим любимым и со своим народом.

Есть у героини повести и еще одна проблема, отсутствующая у Людмилы и Татьяны: распространенное в ее обществе представление о роли женщины. Несколькими выразительными и полными юмора сценками Слепухин представляет своего рода мини-фельетоны для популярной советской рубрики «Их нравы». В изображаемую авто-

ром эпоху стиля «пин-ап» женщина из круга Джоанны должна была быть красивой игрушкой, переходящей из-под власти богатого папеньки под власть супруга. Ей следовало интересоваться лишь положенными ей вещами — модой, сплетнями о знаменитостях, танцами, флиртом, дорогими авто и развлечениями. Естественно, умная и образованная девушка в эти рамки не вмещается, и на первом же званом вечере в доме Монсонов происходит почти скандал: Джоанне скучно щебетать с недалекими подружками над журналами мод, и она вмешивается в серьезный разговор мужчин о политическом будущем страны. Присутствующие смотрят на нее, как на заговорившую обезьянку, а тетушка делает выговор за «непристойное» поведение. Характерно, что основным противником Джоанны в споре выступает местный священник, который поддерживает силы реакции и является самым горячим противником социалистических преобразований — в полном соответствии с канонами соцреализма, с удовольствием изображавшего «попов» как «прислужников буржуазии».

Конечно, мы далеки от того, чтобы причислить Слепухина к соцреалистам. Вполне возможно и естественно, что для первой публикации в советском журнале он учитывал требования, предъявляемые к авторам. Однако еще менее он заслуживает упреков в каком бы то ни было «соглашательстве» с властью, от которой так пострадала его семья и он сам. Скорее все же повесть «Джоанна Аларика» — результат совпадения нескольких факторов и стечения благоприятных обстоятельств. И то лучшее, что имело место в социалистическом реализме как литературном методе, и то правдивое и сильное, что существует в социализме как таковом, было переработано талантом писателя с уникальным жизненным опытом и нашло художественное воплощение в повести «Джоанна Аларика». «Где бы то ни было и под каким бы то ни было лозунгом, а борьба всегда одна и та же: по одну сторону те, что жрут, по другую — те, что работают»⁸, — утверждает автор. И разве можно сказать, что это уже не актуально, как и прекрасная повесть Слепухина?

⁸ Слепухин Ю. Избранное. [Т. 5]. С. 13.